

Под солнцем / рассказ

Category: Hekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Под солнцем / рассказ ПОД СОЛНЦЕМ

Жизнь, такая краткая, такая долгая, становится подчас невыносимой. Ее течение всегда одно и то же, и в конце всего – смерть. Жизни не остановишь, не изменишь, не поймешь. И часто нас охватывает возмущение и негодование перед тщетностью наших усилий. Что бы мы ни делали, мы умрем! Во что бы мы ни веровали, как бы ни мыслили, что бы ни пытались делать – мы умрем. И кажется, что умрешь завтра, так ничего больше не узнав и уже питая отвращение ко всему, что знаешь. И чувствуешь себя подавленным от сознания «извечного ничтожества вещей», бессилия человека и однообразия его действий.

Встанешь с места, походишь по комнате, облокотишься на подоконник. Люди в доме напротив – отец, мать, четверо детей – обедают, как они обедали вчера, как будут обедать завтра. Еще три года тому назад была с ними бабушка. Теперь ее больше нет. Отец, с тех пор как мы стали соседями, сильно изменился. Он этого не замечает, он кажется довольным, он кажется счастливым. Глупец!

Они говорят о чьем-то браке, потом о чьей-то смерти, потом о нежном мясе поданного цыпленка, потом о своей служанке, которая нечиста на руку. Они беспокоятся о тысяче вещей, ненужных и бессмысленных. Глупцы!

Вид квартиры, где они живут вот уже восемнадцать лет, вызывает во мне отвращение, негодование. И это жизнь! Четыре стены, две двери, окно, кровать, стулья, стол – и все! Тюрьма, тюрьма! Любое жилище становится тюрьмой, если живешь в нем долго! О, бежать, уехать, бежать от примелькавшихся мест, от людей, от все тех же движений в одни и те же часы и – главное – от все одних и тех же мыслей!

Когда чувствуешь, что все надоело, так надоело, что хочется плакать с утра до ночи, так надоело, что нет больше сил встать и выпить стакан воды; когда чувствуешь, что тебе надоели

дружеские лица, которые слишком часто попадают на глаза и начинают вызывать раздражение, твои противные и благодушные соседи, привычные и однообразные вещи, твой дом, твоя улица, твоя служанка, которая входит с вопросом: «Что прикажете, барин, к обеду?» – и удаляется своей отвратительной походкой, вскидывая каблуком при каждом шаге обтрепанный подол грязной юбки; когда тебе надоел твой слишком верный пес, надоели постоянные пятна на обоях, регулярность трапез, сон в той же постели, повседневное повторение тех же поступков; когда тебе надоел ты сам, твой голос, все то, что ты беспрестанно повторяешь, узкий круг твоих мыслей; когда надоело собственное отражение в зеркале, гримасы, которые ты делаешь, бреясь и причесываясь, – тогда надо уехать и начать новую жизнь, полную разнообразных впечатлений.

Путешествие – это своего рода дверь, через которую выходишь из знакомой действительности, чтоб перейти в действительность неизведанную, кажущуюся сном.

Вокзал! Пристань! Поезд, который свистит и выплевывает первую струю пара! Огромный пароход, медленно пробирающийся вдоль мола, задыхаясь от нетерпения, и готовый устремиться туда, к горизонту, к иным берегам! Кто может смотреть на это, не дрогнув от зависти, не почувствовав, как просыпается в душе трепетное желание долгих странствий?

Люди обычно мечтают о какой-нибудь излюбленной стране: один – о Швеции, другой – об Индии, этот – о Греции, тот – о Японии. Меня же влекло к Африке, это была властная потребность, тоска по неведомой пустыне, как бы предчувствие зарождающейся страсти.

Я покинул Париж 6 июня 1881 года. Я хотел увидеть эту страну солнца и песка в разгаре лета, в тяжком зное; при ярком, ослепительном свете.

Все знают прекрасное стихотворение великого поэта Леконта де Лиля:

Вот полдень, лета царь, покровом сребротканым
Пал на пустынный мир под горней синевой.
Пылает воздух сам в молчанье бездыханном;

Земля затихла, спит в одежде огневой [1].

Этот-то полдень пустыни, полдень, распростертый над морем песка, недвижным и беспредельным, и заставил меня покинуть цветущие берега Сены, воспетые мадам Дезульер, освежительное купание по утрам и зеленую сень лесов, чтобы держать путь сквозь раскаленные пространства пустынь.

Еще одно обстоятельство придавало в ту пору Алжиру особенный интерес. Неуловимый Бу-Амама вел тогда фантастическую войну, по поводу которой было сказано, написано и совершено столько глупостей. Утверждали также, что мусульманские племена готовят всеобщее восстание, что они решились на последнее усилие и что сейчас же после Рамадана война вспыхнет сразу по всему Алжиру. Было крайне любопытно увидеть арабов именно в такой момент, попытаться понять их душу – то, чем колонизаторы вовсе не интересуются.

Флобер говорил, бывало: «Можно представить себе пустыню, пирамиды, сфинкса, еще не видел их, но чего никак нельзя вообразить, – это голову турецкого цирюльника, сидящего на корточках у порога своей двери».

И тем более занятно узнать, что происходит в этой голове.

* * *

[1] Перевод Наталии Соколовой.

Поль Арно – французский писатель из числа друзей Мопассана.

Мадам Дезульер (1638 – 1694) – французская поэтесса, автор слащавых эклог и идиллий.

Бу-Амама (род. в 1840) – организатор антифранцузской борьбы в Алжире в 70 – 80-е годы. С 1875 года вел пропаганду восстания, в 1878 году был отдан приказ об его аресте. В 1881 году к Бу-Амаме присоединилось множество кочевых племен, и в апреле этого года он возглавил восстание в Южном Ороне. Разбитый французскими войсками, Бу-Амама бежал в Марокко.

Ги де Мопассан. Собрание сочинений в 10 тт. Том 4. МП «Аурика», 1994

Перевод Н.Н.Соколовой. Hekaýalar